

*Хорунжий С.Н., преподаватель
кафедры гражданского права и
процесса Воронежского
государственного университета, к.ю.н.*

Неопровержимость судебного решения

Неопровержимость традиционно определяется как недопустимость изменения либо отмены вынесенного судом решения. В отечественном гражданском процессе XIX века основанием для выделения указанного свойства законной силы судебного решения являлась норма ст. 891 Устава, которая гласила, что «со времени провозглашения резолюции суда по существу дела, судебное установление не может само ни отменить, ни изменить оную»¹. Неопровержимость рассматривалась одновременно как: а) невозможность оспаривания вынесенного решения; б) невозможность новой тяжбы между теми же сторонами по тому же предмету и на том же основании (ст. 895 Устава гражданского судопроизводства 1864 года (далее — Устав ГС).

I. Процедура пересмотра решения, вступившего в законную силу, допускалась как экстраординарная и применялась в прямо предусмотренных законом случаях. В этом смысле исторический интерес представляет формулировка Е. А. Нефедьева: «Твердость вынесенного решения охраняется самим судом»². Иными словами, незыблемость вынесенного решения обеспечивается не только законом, но и правоприменительной деятельностью самого суда.

По мнению М. А. Гурвича, неопровержимость появляется после вступления судебного решения в законную силу, заменяя собой бесповоротность, и проявляется в неограниченном во времени запретом

¹ Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 366–367.

² Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар: Совет. Кубань, 2005. С. 328.

пересматривать судебное решение и/или изменять его (в кассационном порядке); при этом неопровержимость служит условием исключительности³. С учетом допускаемой процессуальным законом отменой вынесенного судебного акта Н. Б. Зейдер говорит об относительном характере неопровержимости решения суда⁴.

Современному толкованию свойства неопровержимости судебного решения наиболее полно, как представляется, соответствует формула, выработанная еще римскими юристами, — *res judicate* (букв. «право, обретенное в суде»). Конституционный Суд РФ и Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) используют указанную правовую конструкцию при характеристике рассматриваемого качества судебного решения. В соответствии с приложением (объяснительной запиской) к Протоколу № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «судебное решение является окончательным, если, по традиционному выражению, оно приобрело свойство *res judicata*. В этом случае оно становится окончательным (*irrevocable*), что означает невозможность применения ординарных способов обжалования, если стороны уже воспользовались ими в течение установленного для этого срока»⁵.

Вместе с тем отметим, что *res judicata* квалифицируется также как принцип правовой определенности (принцип окончательности судебных решений⁶), который означает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления

³ Гурвич М. А. Избранные труды. Краснодар, 2006. Т. 1. С. 416, 417.

⁴ Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 135.

⁵ Цит. по: Курпас М. В. Решения Европейского суда по правам человека о надзорном судопроизводстве в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 2–8. См. также: постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1; постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

⁶ Следует отметить, что в научной литературе правовую определенность предлагается рассматривать как межотраслевую категорию, которая «имеет отношение к одинаковому толкованию и применению норм как материального, так и процессуального права, т. е. к качеству внутреннего права», поэтому правовая определенность «не должна именоваться отраслевым принципом гражданского права» (Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: Учебное пособие. М., 2009. С. 47–48).

только в целях повторного слушания и получения нового постановления. В одном из постановлений ЕСПЧ прямо сказано, что «правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*... то есть принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела»⁷.

При этом пересмотр судебных решений не может считаться скрытой формой обжалования, а существование двух точек зрения по одному вопросу не является основанием для пересмотра⁸. Более того, по мнению ЕСПЧ, отмена окончательного, вступившего в законную силу судебного решения в порядке надзора влечет отступление от принципа правовой определенности. Поэтому такое отступление «оправдано скорее насущной общественной необходимостью, чем стремлением неукоснительно соблюсти закон», а постановление подлежит отмене «лишь с целью исправления ошибки, имеющей существенное значение для судебной системы»⁹. Показательно, что в качестве причины (основания) для пересмотра судебного решения суд указывает насущную необходимость правильности судебной практики.

Причина для столь широкого толкования *res judicata* обусловлена тем, как суд определяет содержание права на судебную защиту: с одной стороны, презюмируется незыблемость вынесенного судебного решения, но, с другой стороны, предусматривается возможность пересмотра незаконного постановления суда. В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ

⁷ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 г. (жалоба № 52854/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 12.

⁸ См., в частности: постановление ЕСПЧ от 29.03.2011 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6; определение КС РФ от 12 апреля 2005 г. № 113-О // Вестник Конституционного Суда. 2005. № 5; определение КС РФ от 4 апреля 2006 г. № 113-О // Вестник Конституционного Суда. 2006. № 4; постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 12; постановление ЕСПЧ от 11 января 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 1 и др.; пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.02.2008 г. № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 04.12.2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 4.

⁹ Постановление ЕСПЧ от 23.07.2009 г. (жалоба № 8269/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 3. О действии принципа определенности в российском и международном праве см., например: Борисова Е. А. Проверка судебных актов по граждански делам. М., 2005. С. 22–42.

недопустимость пересмотра ошибочного судебного акта не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, что не соответствует справедливости, умаляет и ограничивает данное право. При этом, указывает Суд, «институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов»¹⁰. По мнению Конституционного Суда, такое отступление от принципа правовой неопределенности оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера. Например, для исправления существенного (фундаментального) нарушения или ненадлежащего отправления правосудия в случаях, когда имеются доказательства, которые ранее не были объективно доступными и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства¹¹.

Заметим, что лишь в актах Конституционного Суда неопровержимость находит свое абсолютное выражение: решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию; действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 1248-О. Вышеуказанная позиция неоднократно воспроизведена в других актах Конституционного Суда РФ, например: определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 г. № 875-О; определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2012 г. № 598-О; постановления Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 г. № 4-П, от 03.02.1998 г. № 5-П, от 05.02.2007 г. № 2-П и др.

¹¹ См.: определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 1248-О; постановление ЕСПЧ от 18.11.2004 г. (жалоба № 69529/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 5; постановление ЕСПЧ от 12.07.2007 (жалоба № 25580/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 1.

Конституционного Суда РФ о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта (ст. 79 ФКЗ №1-ФКЗ¹²). Следует также обратить внимание на особенность юридической терминологии в наименовании и содержании указанной статьи, в которой говорится о «юридической силе» акта Конституционного Суда (в отличие от «законной силы» решений иных судов). Правоустановительный характер постановлений Конституционного Суда РФ допускает и одновременно объясняет приведенную трансформацию семантической единицы.

Действие наднационального принципа *res judicata* и тем более его абсолютизация в рамках конституционного судопроизводства наглядно демонстрируют поступательное движение государств к признанию и закреплению первостепенности публичного интереса, обусловленного указанным выше стремлением исправить ошибки, которые имеют существенное значение для судебной системы. Это вполне оправдано при рассмотрении неопровержимости судебного решения в широком смысле этого слова — при истолковании его через принцип правовой определенности.

Полагаем все же, что обеспечение баланса (частных и публичных) интересов является первоочередной задачей суда. Именно такая позиция неоднократно выражена в актах Конституционного Суда РФ. Характерно, что содержание доктрины *res judicata* нашло отражение в сочетаемости двух латинских максим: 1) обеспечение публичного интереса (*public interest*) и 2) «никто не должен дважды отвечать по одному и тому же делу» (*nemo debet bis vexari una at eadem causa*)¹³. Нетрудно заметить существующую тесную юридическую связь между свойством неопровержимости и вступлением в законную силу решения суда.

¹² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹³ Interim Report «Res judicata» and Arbitration // International Law Association: Berlin Conference (2004) International Commercial Arbitration / Introduction. P. 2–3.

II. Е. В. Клинова предлагает рассматривать неопровержимость как необходимое условие вступления решения в законную силу. Об этом, по мнению автора идеи, свидетельствует и сама формулировка ст. 209 ГПК РФ: решение суда вступает в законную силу по истечении срока на обжалование. Законной силе судебного решения логически предшествует прекращение возможности обжалования решения в апелляционном порядке (то есть возникновение свойств неопровержимости). Поэтому, заключает Е. В. Клинова, «законная сила и неопровержимость решения существуют параллельно, дополняя друг друга»¹⁴. Заметим, что схожий вывод можно найти в ст. 1114 Устава: «Решение считается вошедшим в законную силу с той минуты, когда становится не подлежащим отмене»¹⁵.

Соглашаясь с логикой автора о вступлении решения в законную силу только по истечении предусмотренного законом срока (ст. 209 ГПК РФ), отметим, что в рамках существующего законодательства вряд ли уместно рассматривать неопровержимость в качестве самостоятельной («параллельной») части действия судебного решения.

Норма процессуального закона говорит не об условии вступления решения в силу, но об интервале времени (либо о *немедленном* вступлении решения в силу) и соблюдении предусмотренной процедуры, по истечении которого решение суда вступает в силу. Именно факт вступления судебного решения в законную силу свидетельствует о приобретении им всех свойств, в том числе свойства неопровержимости. Оно представляет собой следствие действия законной силы решения суда, но не является причиной его обретения.

И. В. Решетникова рассматривает неопровержимость с точки зрения реализации процессуальных полномочий в рамках юридических процедур: неопровержимость судебного решения — это отсутствие возможности на

¹⁴ Клинова Е. В. Проявление законной силы судебного решения. Диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 31–32.

¹⁵ Победоносцев К. П. Судебное руководство. М., 2004. Кн. 3. С. 299.

принесение апелляционной, кассационной жалобы¹⁶. М. Г. Авдюков в свое время, основываясь на схожем понимании существа неопровержимости, подметил, что «это правовое последствие вступления решения в законную силу... точнее было бы... именовать неопровержимостью в кассационном порядке»¹⁷.

В соответствии со ст. 209 ГПК РФ решение суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если оно не было обжаловано. В случае подачи апелляционной жалобы решение суда вступает в законную силу после рассмотрения судом этой жалобы, при условии, что обжалуемое решение суда не отменено. Если определением суда апелляционной инстанции отменено или изменено решение суда первой инстанции и принято новое решение, оно вступает в законную силу немедленно¹⁸.

Отметим, что в предшествующей редакции процессуального закона судебное решение вступало в законную силу по истечении срока на апелляционное или кассационное обжалование, если оно не было обжаловано. Исключение из рассматриваемой процедуры этапа кассационного обжалования, следует, на наш взгляд, рассматривать как укрепление свойств неоспоримости и неопровержимости судебного решения, направленных на защиту стабильности гражданских¹⁹ правоотношений.

Вместе с этим закон традиционно предусматривает право суда обратить решение к немедленному исполнению, если вследствие особых

¹⁶ Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В. В. Ярков. М., 2012. С. 392.

¹⁷ Авдюков М. Г. Судебное решение. М., 1959. С. 141.

¹⁸ Пленум Верховного Суда РФ посчитал важным особо отметить, что «апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия, то есть немедленно со дня его объявления судом апелляционной инстанции в зале судебного заседания» (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. № 147. 29.06.2012).

¹⁹ Применительно к уголовному судопроизводству И. Я. Фойницкий указывал, что при построении судебного пересмотра устойчивость и прочность правопорядка не должны быть поколеблены, «судебные дела должны производиться быстро, им должен наступать когда-нибудь конец, хотя бы даже ценой внутренней правды» (Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. Пг., 1915 // Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России. С. 238).

обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или исполнение может оказаться невозможным (ст. 212 ГПК РФ)²⁰. Вместе с этим при допущении немедленного исполнения решения суд может потребовать от истца обеспечения поворота его исполнения на случай отмены решения суда.

III. Практический интерес с точки зрения действия неопровержимости судебного решения вызывает процедура восстановления пропущенного срока для подачи жалобы (ст. 112 ГПК РФ), а именно: в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины пропуска срока по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое²¹), и когда эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу.

По мнению некоторых процессуалистов, в случае пропуска срока на обжалование и восстановления его судом происходит утрата законной силы решения и всех связанных с ней правовых последствий, в том числе и свойства неопровержимости²².

Позволим заметить, что предусмотренный процессуальным законом срок носит обеспечительный характер, в то время как основной акцент делается на первоочередном признании гарантируемого законом права обжалования судебного решения. Поэтому следует говорить не о восстановлении хронологически истекшего временного интервала, но о

²⁰ См. также пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

²¹ См. также: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.02.2008 г. № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 04.12.2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 4. Также ср.: пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. № 147. 29.06.2012.

²² См.: Авдюков М. Г. Судебное решение. М., 1959. С. 142; Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 135.

возвращении к процедуре принесения жалобы на вынесенное прежде решение суда. Действующее законодательство придает первостепенное значение реализации права лица на судебную защиту (в рамках гарантии судебной защиты) по сравнению с обеспечением стабильности гражданского оборота (которому служит институт процессуальных сроков), устанавливая для этого соответствующие процедуры. Следовательно, предусмотренный законом срок вступления решения в законную силу носит прикладной, обеспечительный характер.

Бесспорно, возможность исключения срока на обжалование и последующая отмена вступления в законную силу решения совершенно определенно указывают на процедурную определенность судебного постановления: решение суда должно быть вынесено надлежащим образом, а сторонам в полном объеме предоставлены все инструменты для его обжалования. Следовательно, действие законной силы судебного решения (среди прочих обстоятельств) обусловлено необходимостью обеспечения гарантий судебной защиты, которой подчинен весь процесс судопроизводства.

Таким образом, вступление решения в законную силу имеет в себе *предположение* (презумпцию) о неукоснительном соблюдении предусмотренной действующим законодательством процедуры рассмотрения дела, справедливости и законности вынесенного решения, а также об обеспечении всех возможностей для его обжалования. Такое предположение совершенно понятно, если речь идет о вынесенном, но не вступившем в законную силу судебном решении. Однако если говорить о решении, которое уже вступило в законную силу, требуются определенные пояснения. Решение суда, вступившее в законную силу, конечно, неприемлемо рассматривать как некое юридическое предположение. Именно соблюдение процедуры, но не решение суда может быть поставлено под сомнение. В противном случае всякое решение будет считаться обладающим некоей фикцией до момента исчерпания всех средств гражданско-правовой защиты и лишь после этого

приобретающим действительную законную силу. Подобное понимание свидетельствовало бы о необоснованной констатации юридической неполноценности вынесенного судом решения. Поэтому следует говорить о *презумпции* соблюдения процессуальных процедур. Лишь когда суд примет мотивированное объяснение об их нарушении (уважительности причин пропуска срока на обжалования), можно ставить вопрос о восстановлении срока.

В представленном понимании усматривается необходимость рассмотрения всех этапов судопроизводства в рамках единого правоотношения. Заметим, что именно таким образом Конституционный Суд квалифицирует подачу надзорной жалобы, которая не может рассматриваться изолированно от предшествовавших «стадий развития длящегося процессуального правоотношения»²³, где сам факт подачи надзорной жалобы является самостоятельным процессуальным действием.

Поэтому представляется неточной встречающаяся в научной литературе квалификация отмены судебного решения в надзорном производстве как «аннулирование» акта правосудия²⁴, что, на наш взгляд, предполагает объявление недействительным судебного решения, итогов судопроизводства. Однако все последующие действия суда связаны предшествующими решениями, принятыми по делу и вытекают из него. Например, суд вправе отменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд. Кроме того, при направлении дела на новое рассмотрение суд может указать на необходимость рассмотрения дела в ином составе судей либо изменить постановление суда

²³ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 г. № 1054-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2; см. также: определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 г. № 1300-О-О; определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 г. № 669-О-О; определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 г. № 1054-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2 и др.

²⁴ См.: Терехова Л. А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009; Нешатаева Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007.

первой, апелляционной или кассационной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и/или толковании норм материального права (ст. 390 ГПК РФ). Как видим, постановление нового решения не предполагает повторений ошибок предыдущего, демонстрируя тем самым определенную процессуальную связанность с предшествующими этапами судопроизводства и, тем самым, неприемлемость в использовании указанной выше конструкции аннулирования судебного решения. Указанный вывод в полной мере соответствует пониманию единого длящегося процессуального правоотношения.

Возникающая на практике сложная юридическая сочетаемость процессуальных и материальных правоотношений, в которых решение по одному делу сопряжено, как правило, с различными материально-экономическими правоотношениями, бывшими предметом рассмотрения в другом деле, привело к введению в текст судебных постановлений еще одного понятия – «дезавуирования»²⁵ (вместо «аннулирования») решения суда. В частности, суд указал на недопустимость принятия органом управления юридического лица каких-либо решений, которые даже косвенным образом могут поставить под сомнение вынесенный ранее судебный акт: необходимо «исключить дезавуирование решением управления... судебного акта, вынесенного в отношении решения инспекции... по итогам первоначальной выездной налоговой проверки общества»²⁶. Таким образом, неопровержимость обеспечивается *inter alia* косвенным образом тем, что неприемлемо принимать другие акты, позволяющие «обойти» разрешенный судом однажды спор принятием другого, сопряженного с прежним управленческого решения.

²⁵ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 г. № 441-О-О; постановление Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 г. № 5032/10 по делу № А56-26691/2009 // Вестник ВАС РФ. № 1. 2011; постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 г. № 17099/09 по делу № А58-3515/08 // Вестник ВАС РФ. № 9. 2010 и др.

²⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 № 17099/09 по делу № А58-3515/08 // Вестник ВАС РФ. № 9. 2010.

Не удивительно, что возможность восстановления пропущенного срока может служить причиной для злоупотребления правом на судебную защиту. Поэтому Конституционный Суд РФ указывает, что законодательное регулирование восстановления срока для подачи заявления о пересмотре в порядке надзора вступившего в законную силу судебного акта должно обеспечивать надлежащий баланс между принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство. Это право должно предполагать вынесение законного и обоснованного судебного решения, с тем чтобы восстановление пропущенного срока и, как следствие, возбуждение надзорного производства по делу могли иметь место лишь в течение ограниченного разумными пределами периода и при наличии существенных объективных обстоятельств. Объективными считаются такие обстоятельства, которые не позволяют заинтересованному лицу, добивающемуся восстановления срока, защищать свои права ни в ординарной судебной инстанции, ни в рамках общего срока для надзорного обжалования. Произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления²⁷.

С учетом вышеизложенного неопровержимость следует рассматривать как процессуальное свойство вступившего в законную силу судебного решения. Действие такого решения обеспечивается соблюдением предусмотренной законодательством процедуры в рамках единого длящегося процессуального правоотношения. Такой подход позволяет в дальнейшем отстаивать принципиальную возможность оспаривания решений суда, вступивших в законную силу.

IV. Иное понимание неопровержимости — рассмотрение ее в качестве самостоятельного свойства судебного решения, существующего вне зависимости от законной силы судебного решения может привести к определенным юридическим коллизиям. Приведем это на примере решения

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2010 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1733.

суда о признании закона субъекта Российской Федерации полностью или в части противоречащим федеральному закону.

В соответствии с федеральным законом от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»²⁸ высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) вправе принять решение о досрочном прекращении полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в случае принятия данным органом конституции (устава) и закона субъекта Российской Федерации, иного нормативного правового акта, противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, если такие противоречия установлены соответствующим судом, — когда законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации не устранил их в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебного решения.

Таким образом, ст. 9 указанного закона, по сути, *обязывает*²⁹ законодательный орган власти принять соответствующее решение (устранить противоречия федеральному закону и Конституции РФ). Вместе с этим, как справедливо было отмечено Г. А. Жилиным, обязательность и неопровержимость вступившего в законную силу решения суда не допускает выбора вариантов для законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации. Между тем, отмечает ученый, законодательный

²⁸ Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

²⁹ За рамками настоящего исследования оставляем изучение вопроса о допустимости такого указания со стороны суда с точки зрения соответствия конституционному принципу разделения властей (ст. 10 Конституции РФ).

(представительный) орган принимает свое решение большинством голосов. Это, в свою очередь, предполагает юридическую оценку вступившего в законную силу решения суда и вариативность в способе неисполнения такого судебного решения, которое по своей правовой сути даже не требует специальных действий по исполнению³⁰. По мнению судьи Конституционного Суда РФ, необходимость приведения закона субъекта Российской Федерации в соответствие с федеральным законом представительным органом умаляет авторитет законодательной власти, ее самостоятельность и независимость, а также вводит дополнительные условия для сохранения юридической силы за актами, признанными судом незаконными.

Признание судом закона недействительным, допускающее тем самым одновременно лишение его юридической силы решением суда, поставило бы под сомнение действие других принципов и конституционных положений о самостоятельности и независимости законодательной (представительной) власти (ст. 10 Конституции Российской Федерации, ст. 4 (ч. 8) и ст. 23 (ч. 1) Федерального закона от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³¹).

При рассмотрении юридической силы судебного решения как особого качества, производного от силы закона, юридическая коллизия не возникает. Неопровержимость судебного решения требует неукоснительного соблюдения вынесенного акта суда и не подменяет полномочия законодательного (представительного) органа власти, в исключительную компетенцию которого входит принятие такого закона, а следовательно, и лишение его юридической силы (признание недействительным).

³⁰ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Жилина по делу о проверке конституционности отдельных положений п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 21 и п. 3 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 4).

³¹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

Производная от силы закона юридическая сила судебного решения не может заменить действие нормативного предписания. В противном случае неопровержимость постановления суда (по данной категории дел) обозначала бы смешение процессуальных вопросов вступления судебного акта в законную силу и его материально-правовых последствий для защиты субъективных прав, нарушенных незаконным актом.

Сочетание необходимости действия принципа *res judicata* и допускаемого законом в качестве исключения пересмотра вступившего в законную силу решения суда продолжает вызывать в научной среде множество споров и предложений различных вариантов их решения на практике. Вызывает уважение формулировка, выработанная римскими юристами применительно к правовым последствиям действия судебного решения: *res judicata pro veritate accipitur* (букв. «рассмотренное дело есть справедливо разрешенное»). Н. А. Миловидов отмечал по этому поводу, что римские юристы возвели *res judicata* в степень истины, не подлежащей оспариванию, признавая даже силу решений, состоявшихся под влиянием ошибки или пристрастия судьи³². В последующем изменилась трактовка указанной римской формулировки законной силы: лишь «правильно вынесенное решение порождало предположение о том, что решение является истинным»³³. Вероятно, это самая уместная и лаконичная формулировка, объясняющая допустимость отступления от принципа правовой определенности и устанавливающая, по сути, условия опровержимости судебного решения.

³² Миловидов Н. А. Хрестоматия. С. 547 (10.3).

³³ Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник). / Под ред. проф. В. А. Томсинова. М., 2003. Следует отметить, что схожая позиция была выражена Конституционным Судом РФ: «Судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, а судебная защита — полной и эффективной, если допущена судебная ошибка <...> Судебное решение подлежит пересмотру, если “какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки”» (постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 г. № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 3).

V. Отдельного внимания требуют вопросы действия неопровержимости при вступлении в силу заочного решения суда.

Существование заочного решения обусловлено уклонением стороны (как правило, ответчика) от участия в деле, в то время как процедура постановления и вступления в силу такого решения предопределяется необходимостью исполнения принципа состязательности гражданского судопроизводства. И. Е. Энгельман указывал, что «настоящее решение сущности спора возможно только на основании состязания, письменного или устного. Отсутствие какой-либо из сторон является препятствием к основательному решению...»³⁴.

В соответствии со ст. 244 ГПК РФ заочное решение суда вступает в законную силу по истечении сроков его обжалования, предусмотренных ст. 237 ГПК РФ. Указанная статья предусматривает, по сути, два способа оспаривания заочных решений: обычный (апелляционный) порядок и обращение ответчика в суд, принявший заочное решение, с заявлением об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения.

Процессуальный закон устанавливает четкие основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке: 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (ст. 330 ГПК РФ).

Иная ситуация складывается с регламентацией второго способа обжалования — с заявлением об отмене вынесенного судом заочного решения (отзыв заочного решения³⁵). Назовем его условно «упрощенным

³⁴ Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 369.

³⁵ Терминология Устава гражданского судопроизводства 1864 г.

способом обжалования». Как справедливо заметила И. И. Черных, процессуальный закон не только не дает заинтересованному лицу ориентир в выборе способов и порядка оспаривания заочного решения, но и невнятно закрепляет, в каком соотношении между собой находятся право на подачу заявления об отмене заочного решения в суд, его вынесший, и право на обращение в суд второй инстанции³⁶.

Закон устанавливает в отношении ответчика некоторую преференцию, наделяя исключительно его правом подачи заявления об отмене вынесенного судом заочного решения (ч. 1 ст. 237 ГПК РФ). Предоставление преимущественного права одной из сторон вряд ли следует рассматривать как нарушение процессуального равенства участников судопроизводства. Напротив, подобная мера обеспечивает исполнение заявленного законом положения через реализацию (и совместно с ним) другого принципа — состязательности. Суд выносит решения на основе представленных сторонами доказательств по результатам всестороннего исследования материалов дела. Очевидно, что неучастие одной из сторон не может гарантировать соблюдение баланса интересов участников спора. Как справедливо отмечено в литературе, при отсутствии противника рассмотрение доказательств будет одностороннее, так как «суд не может произвести следствия о правильности доказательств, потому что в гражданском процессе опровержение их — дело ответчика»³⁷.

Вместе с этим суд не может отказаться от рассмотрения дела в случае уклонения одной из сторон от участия и доказывании своей позиции. Суд обязан вынести решение, восстановив нарушенное или оспариваемое право лица. Существенное значение в решении такого казуса имеет срок, в течение которого решение может быть постановлено. Очевидно, что неявка стороны в судебное заседание может использоваться исключительно как

³⁶ Черных И. И. К вопросу об обжаловании заочного решения в условиях обновленного гражданского процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. С. 73–76.

³⁷ Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 372.

злоупотребление правом с целью затягивания вынесения решения по делу. Ясно также, что по ряду дел это может привести к непоправимым для одной из сторон последствиям. В этом смысле в очевидное юридическое противоречие вступают, с одной стороны, обязанность суда по рассмотрению дела и восстановлению нарушенного права в максимально короткий срок, а с другой — право лица не участвовать в доказывании и отстаивании своих интересов. Выходом из такого противоречия и явилось введение заочного решения.

Таким образом, разрешенную законом отмену заочного решения по инициативе ответчика (ст. 237 ГПК РФ) можно рассматривать как дополнительную возможность (экстраординарного порядка) осуществления очного производства по делу, а само заявление ответчика — как «просьбу о решении дела» и готовности участвовать в состязании. В русском гражданском судопроизводстве указанное право ответчика рассматривалось в тесной взаимосвязи с процессуальными сроками. Как указывает И. Е. Энгельман, последствием пропуска срока является то, что действия, которые должны быть совершены до его истечения, уже не могут иметь юридического значения. Даже если они были совершены после этого пропуска — они пресечены, за исключением случаев, когда истекший срок восстановлен³⁸. Поэтому неявка истца в суд, на наш взгляд, может рассматриваться как пропуск периода времени, отведенного в рамках осуществления правосудия, для участия в состязании. Само же заявление ответчика в этом смысле уместно рассматривать как просьбу о восстановлении пропущенного срока.

Помимо трудностей процедурного характера, возникающих при использовании упрощенного способа обжалования, существенное значение имеет определение момента вступления заочного решения в законную силу и обретение им свойств неопровержимости. Исходя из положений ст. 237 и ст. 244 ГПК РФ можно предположить, что заочное решение вступает в

³⁸ Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 374.

законную силу по истечении семи дней со дня вручения ответчику копии этого решения. В последующем это решение может быть обжаловано сторонами также в апелляционном порядке в течение месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае если такое заявление подано, — в течение месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

Таким образом, с одной стороны, заочное решение суда вступает в законную силу по истечении 7 дней со дня вручения, с другой стороны, в апелляционном порядке не могут быть обжалованы решения, вступившие в законную силу. Следовательно, заочное решение суда вступает в законную силу не ранее, чем истечет указанный в ч. 2 ст. 237 ГПК РФ месячный срок для обжалования. Если исключить законотворческую небрежность в качестве причины появления такой нормы, следует говорить о разделении последствий действия судебного решения: из законной силы судебного решения вытекают качества неопровержимости и неизменности. Решение суда приобретает эти качества по истечении семи дней, предусмотренных для его обжалования в упрощенном порядке, в то время как в законную силу оно вступает лишь спустя месяц.

В научной литературе отмечалось, что «ответчик, предъявив заявление о пересмотре заочного решения, тем самым колеблет его законную силу, и суд, постановивший решение, может его и отменить после того, как оно уже вступило в законную силу»³⁹. По причине практической нецелесообразности подобного разделения действия законной силы судебного решения представляется верным уточнить норму ст. 244 ГПК РФ ссылкой лишь на ч. 2 ст. 237 ГПК РФ и предусмотреть вступление в законную силу заочного решения суда по истечении месячного срока для обжалования.

Предложенное понимание позволяет объяснить юридическую природу заявления ответчика об отмене заочного решения, действие законной силы, в

³⁹ Решетняк В. И., Черных И. И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. М., 1997. С. 39–40.

том числе проявление свойства непровержимости такого решения суда, а также исключить создание таких сложно формализуемых абстрактных понятий, как «колебание» законной силы, «аннулирование» решения, указание на «зависшее состояние» силы судебного решения и проч. В этом смысле приобретение свойства непровержимости заочного судебного решения следует рассматривать как вступление в законную силу судебного решения по истечении срока для рассмотрения дела в порядке очного судопроизводства, в том числе в апелляционном порядке.

Название статьи:

Cogeneity of court decision

Аннотация:

В статье подробно исследуется непровержимость как свойство судебного решения, вступившего в законную силу; раскрывается тесная взаимосвязь между непровержимостью судебного решения и принципами правовой определенности и недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела (*res judicata*). Исследуются практические вопросы проявления непровержимости судебного решения в суде кассационной инстанции, в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также при вынесении заочного судебного решения.

Ключевые слова:

Судебное решение, законная сила, непровержимость, *res judicata*, пересмотр судебных решений, кассационное производство, надзорное производство, заочное решение суда.

Summary:

The article analyzed in detail how the property cogency valid court decision (takes effect); revealed a close relationship between the cogency court decision and the principles of legal certainty and non-re-examination once a solved case (*res judicata*). We investigate the practical issues cogency of the court decision in the appeal proceedings, review proceedings, in proceedings arising from public relations, as well as default judgement.

Keywords:

Court decision, judgment, validity, cogency, takes effect, doctrine of *res judicata*, the rules of estoppel, the doctrine of former recovery, issue preclusion, abuse of process, default judgment, appeal proceedings, review proceedings.